

Приложение 1

**Список художественных произведений советских авторов,
опубликованных в журнале «Воля России»**

- АСЕЕВ, Н. Н. *Синие гусары*: стихотворение // 1930. – № 11-12. – С. 1054–1056.
- ЗАМЯТИН, Е. И. *Арапы*: сказка // ВР 1922, № 10. С. 23.
- ЗАМЯТИН, Е. И. *Божий зевок*: отрывок из повести «На Куличках» // 1923. – № 15. – С. 1–3.
- ЗАМЯТИН, Е. И. *Икс*: рассказ // 1926. – № 8-9. – С. 3–21.
- ЗАМЯТИН, Е. И. *Мы*: неполная версия романа // 1927. – № 2–№ 4.
- ЗАМЯТИН, Е. И. *Письменно*: рассказ // 1923. – № 15. – С. 3–6.
- ЗАМЯТИН, Е. И. *Церковь Божия*: сказка // ВР 1922, № 10. С. 22–23.
- ЛЕОНОВ, Л. М. Без названия: рассказ // 1925. – № 6. – С. 208–211.
- ЛЕОНОВ, Л. М. *Петушихинский пролом*: повесть // 1925. – № 1–№ 2.
- МАЯКОВСКИЙ, В. В. *Баня* // 1930. – № 11-12. – С. 903–963.
- НОВИКОВ, И. А. *Домком на работе*: отрывок из рассказа «Адам» // 1923. – № 14. – С. 1–16.
- ПАСТЕРНАК, Б. Л. «*Весь день я спал...*»: стихотворение. // 1925. – № 9-10. – С. 206.
- ПАСТЕРНАК, Б. Л. *Лейтенант Шмидт* // 1927. – № 2. – С. 34–48.
- ПИЛЬНЯК, Б. А. *Поезд № пятьдесят седьмой-смешанный*: отрывок из романа «Голый год» // 1922. – № 8. – С. 10–14.
- ПОЛОНСКАЯ, Е. Г. *В петле*: отрывок из поэмы // 1925. – № 6. – С. 212.
- ШКЛОВСКИЙ, В. Б. *Белый Киев*: отрывки из книги «Сентиментальное путешествие» // 1922. – № 3 (31). – С. 11–19.

Редакционная колонка первого номера журнала

«Современные записки» (1920, № I)

Отъ Редакціи.

Выпуская въ свѣтъ первую книжку «Современныхъ Записокъ», считаемъ необходимымъ предпослать нѣсколько словъ относительно характера и задачъ возникающаго изданія.

«Современныя Записки» посвящены прежде всего интересамъ русской культуры. Нашему журналу суждено выходить въ особо тяжкихъ для русской общественности условіяхъ: въ самой Россіи свободному, независимому слову нѣтъ мѣста, а здѣсь, на чужбинѣ, сосредоточено большое количество культурныхъ силъ, насильственно оторванныхъ отъ своего народа, отъ дѣйствительнаго служенія ему. Это обстоятельство дѣлаетъ особенно отвѣтственнымъ положеніе единственнаго сейчасъ большого русскаго ежемѣсячника за границей. «Современныя Записки» открываютъ поэтому широко свои страницы, — устраняя вопросъ о принадлежности авторовъ къ той или иной политической группировкѣ, — для всего, что въ области ли художественнаго творчества, научнаго изслѣдованія или исканія общественнаго идеала представляетъ объективную цѣнность съ точки зрѣнія русской культуры. Редакція полагаетъ, что границы свободы сужденія авторовъ должны быть особенно широки теперь, когда нѣтъ ни одной идеологии, которая не нуждалась-бы въ критической провѣркѣ при свѣтѣ совершающихся грозныхъ міровыхъ событій.

Какъ журналъ общественно-политическій, «Современныя Записки», органъ внѣпартийный, намѣрены проводить ту демократическую программу, которая, какъ итогъ русскаго освободительнаго движенія XIX и начала XX вѣка, была провозглашена и воспринята народами Россіи въ мартовскіе дни 1917 г. Единство Россіи на основѣ федераціи входящихъ въ ея составъ народовъ; Учредительное Собраніе; республиканскій образъ правленія; гарантіи политическихъ и гражданскихъ свободъ; всеобщее избирательное право въ органы народнаго представительства и мѣстнаго самоуправленія;

передача земли трудящимся на ней; всесторонняя охрана труда и его правъ въ промышленности, — таковы основные элементы программы, за которыми, по глубокому убѣжденію Редакціи, продолжаетъ стоять подавляющее большинство населенія Россіи.

Тяжкій опытъ истекшаго трехлѣтія способенъ лишь укрѣпить убѣжденіе въ необходимости демократическаго обновленія Россіи. Не цѣль, но средства, ведущія къ ней, должны подвергнуться критическому пересмотру, послѣ того какъ, въ результатъ большевистскаго переворота, на пути къ этому обновленію стали такія новыя препятствія, какъ государственный и хозяйственный распадъ, международная изоляція, ростъ внутренней реакціи и пр.

Но здѣсь, въ краткомъ предисловіи, не могутъ быть разрѣшены тѣ жгучія проблемы, которыя вытекаютъ изъ факта обособленія входившихъ прежде въ составъ Россіи народностей, существованія внутренняго антибольшевистскаго фронта, иноземной интервенціи и пр. Лаконическія и потому упрощенныя формулы, въ отношенія столь сложныхъ и большихъ вопросовъ, скорѣе вредны, чѣмъ полезны. Редакція считаетъ необходимымъ установить здѣсь лишь основную свою точку зрѣнія: что возсозданіе Россіи не совмѣстимо съ существованіемъ большевистской власти; что оно возможно лишь въ мѣру самостоятельности внутреннихъ силъ самого русскаго народа, и что разрѣшеніе этой задачи, непосильной ни для одной партіи или класса въ отдѣльности, требуетъ объединенныхъ усилій всѣхъ, искренне порвавшихъ со старымъ строемъ и ставшихъ на сторону общенародной революціи 1917 г.

„Современныя Записки“ не стремятся стать боевымъ политическимъ органомъ, неизбежно заостряющимъ свои лозунги, и способнымъ поэтому объединить лишь тѣсную группу единомышленниковъ. Въ соотвѣтствіи съ выдвигаемой на первый планъ задачей общественнаго объединенія, „Современныя Записки“ будутъ органомъ независимаго и непредвзятаго сужденія о всѣхъ явленіяхъ современности съ точки зрѣнія широкихъ, очерченныхъ выше, руководящихъ началъ.

Ноябрь 1920 г. Парижъ.

**Письмо Е. Замятина в редакцию «Литературной газеты»,
перепечатанное в журнале «Воля России» (1929, № 8-9. С. 190–192)**

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Когда я, после летней поездки, вернулся в Москву, все дело с моим романом «Мы» уже было закончено: было уже установлено, что появление отрывков из «Мы» в пражской «Воле России» — это мой поступок, и относительно «поступка» уже вынесены были все надлежащие резолюции.

Но факты — упрямы, они упрямее резолюций, каждый из них может быть подтвержден документами или людьми, и я хочу, чтобы они стали известны моим читателям. Факты эти сводятся к следующему:

1) Роман «Мы» написан в 1920 году. В 1921 рукопись романа была отправлена (простейшим способом: заказной бандеролью через Петроградский почтамт) в Берлин, издательству Гржебина. Это издательство имело тогда отделение в Берлине, Москве и Петрограде, и с издательством я был связан договорными отношениями.

2) В конце 1923 года копия этой рукописи была передана издательством для перевода романа на английский язык (вышел этот перевод только в 1925 г.), а затем — на чешский. О появлении романа «Мы» в переводах я не раз заявлял печатно (в своих библиографиях и автобиографиях — см. «Вестник Литературы», «Литературная Россия», под ред. Лидина и т. д.); заметки об этом печатались также в советских га-

зетах; никаких протестов по поводу появления этих переводов я до сих пор не слышал.

3) В 1924 году выяснилось, что вследствие цензурных затруднений роман «Мы» в Советской России не может быть напечатан. В виду этого все предложения выпустить «Мы» за границей по-русски я отклонял. Такие предложения имелись, как от издательства Гржебина, так — позже — и от издательства «Петрополис» (последний раз летом 1929 года).

4) Весной 1927 года отрывки из романа «Мы» появились в пражском журнале «Воля России». И. Г. Эренбург, письмом из Парижа, по-товарищески предупредил меня об этом. Так, впервые я узнал о своем «поступке».

5) Тогда же, летом 1927 года, Эренбург, по моей просьбе, отправил в редакцию «Воля России» письмо с требованием от моего имени — прекратить печатание отрывков из «Мы». Аналогичное требование было переслано «Воле России» от моего имени, также и еще одним из советских писателей, бывшем тогда за границей. Считаться с этими моими требованиями «Воля России» не пожелала.

6) От Эренбурга я узнал и еще одно: напечатанные в «Воле России» отрывки из «Мы» были снабжены предисловием, информирующим читателя, что роман печатается в переводе с чешского на русский. Сам я не видел «Воли России» и не знаю,

что случилось из этого перевода русского романа с иностранного языка обратно на русский. Но что бы ни получилось, при наличии самой скромной логики ясно, что такая операция над художественным произведением не могла быть сделана с ведома и согласия автора.

Вот это и есть мой «поступок». Похоже ли это на то, что писалось о нем в газетах (например, на то, что я прочитал на днях в «Ленинградской Правде», где так прямо и напечатано: «...Е. Замятин предоставил карт бланш «Воле России» на опубликование своей повести «Мы» (номер газеты от 22 сентября).

Начало литературной кампании по моему адресу положено было статьей Волина в номере 19 «Литературной Газеты».

В своей статье Волин забыл сказать о том, что о моем романе «Мы» он вспомнил с запозданием на девять лет (ибо роман, как говорилось, написан в 1920 году).

В своей статье Волин забыл сказать о том, что о напечатании отрывков из романа «Мы» в «Воле России» он вспомнил с запозданием на два с половиной года (ибо эти отрывки, как говорилось, были напечатаны весной 1927 года).

И, наконец, Волин забыл сказать о редакционном предисловии «Воли России», из которого явствует, что отрывки из романа печатаются без моего ведома и согласия.

Это — поступок Волина. Сознательны или случайны были эти его умолчания — я не знаю, но последствием их было неправильное освещение дела в дальнейшем.

Дело это обсуждалось в Исполбюро ФОСП — постановление Исполбюро опубликовано в ном. 21 «Литературной Газеты». В §2 Исполбюро «решительно осуждает поступок названных писателей» — Пильняка и Замятина. А в §4 того же постановления Исполбюро предлагает ленинградскому отделению ФОСП «срочно расследовать обстоятельства издания за границей романа Замятина «Мы».

Итак, сначала — приговор, потом — расследование. Ни один суд в мире, вероятно, еще не знает такого случая. Это — поступок Федерации писателей.

Дальше — вопрос о напечатании романа «Мы» в «Воле России» обсуждался на общем собрании Моск. отд. Всероссийского союза писателей и позже — на общем собрании Ленингр. отд. союза.

Московское общее собрание, не дожидаясь моих объяснений, не выразив даже желания их выслушать, — приняло резолюцию, осуждающую все тот же мой «поступок». Члены Моск. отд. союза нашли своевременным выразить свой протест также и по поводу содержания романа, написанного девять лет назад и большинству собрания неизвестного. В наши годы девять лет — это, в сущности, девять веков. Я не соби-

раюсь защищать здесь роман, имеющий девятивековую давность, — я думаю только, что если бы московские члены союза протестовали против романа «Мы» шесть лет назад, когда роман был прочитан на одном из литературных вечеров союза, — это было бы более своевременным.

Общее собрание Ленинградского отдела союза состоялось 22 сентября, и о результатах его я знаю только по газетной заметке («Вечерн. Красная» от 23 сентября). Из этой заметки видно, что в Ленинграде уже были прочитаны мои объяснения по делу, что там мнения присутствовав-

ших на собрании разделились — часть писателей после моих объяснений считала исчерпанным весь инцидент, но большинство все же нашло более осторожным осудить мой «попущок».

Таков поступок Всероссийского союза писателей. И из этого последнего поступка я делаю свой вывод:

состоять в литературной организации, которая, хотя бы косвенно, принимает участие в травле своего сочлена, — я не могу, и этим письмом заявляю о выходе своем из Всероссийского союза писателей.

24 сентября 1929 г.
Москва.

Евг. Замятин.

**Отрывки из письма А. Мариенгофа правлению
Всероссийского союза советских писателей с комментариями
редакции журнала «Воля России» (1929, № 12. С. 134–135)**

**ПОКАЯНИЕ
МАРИЕНГОФА**

Буря, поднятая литературными «охранителями» по поводу «вредных уклонов» советских писателей, все еще не унимается в Москве и Петрограде. Вслед за Пильняком и Замятиним, в контр-революции и опубликовании своих произведений за границей обвинили бывшего имажиниста, бывшего поэта и бывшего друга Есенина — Мариенгофа. Мариенгоф поспешил напечатать в советской прессе следующее письмо Правлению Всероссийского Союза Советских Писателей (ВССП). «Рукопись романа «Циники» была мною отправлена легальным порядком через Комиссию по контролю над вывозом за границу при Наркомпросе в Берлин после того, как у меня создалась уверенность, в появлении книги в СССР. Основанием для этой уверенности послужили благоприятные переговоры с Ленотгизом и заключение договора после прочтения романа рецензентом издательства. Однако, впоследствии книга в СССР не появилась. Считаю появление за рубежом произведения, не разрешенного в СССР, недопустимым. Опубликование моего романа, не появившегося у нас, считаю ошибочным поступком».

Казалось, покаянное письмо Анатолия Мариенгофа должно бы-

ло бы удовлетворить блюстителей политической благонадежности у писателей. Тем более, что помимо публичных заявлений о «недопустимости» и «ошибочных поступках», Мариенгоф принес повинную и в устных объяснениях перед Правлением. Но последнее сочло необходимым еще вынести такое постановление:

«заслушав письмо и объяснения т. Мариенгофа по поводу выхода за границу его романа «Циники», правление московского отдела ВССП, считает необходимым заявить следующее: принимая к сведению письмо т. Мариенгофа, правление вместе с тем указывает, что тенденциозный подбор фактов в романе «Циники», искажающий эпоху военного коммунизма и первого периода нэпа, делает книгу объективно вредной и неприемлемой для советской общественности. Автор ведет роман от лица людей, враждебных советской власти, причем текст романа не дает материала, отделяющего точку зрения автора от точки зрения действующих лиц. Это обстоятельство ставит перед Мариенгофом необходимость критически отнестись к своему произведению, так как роман «Циники» стоит в прямом противоречии с задачами советского писателя, как их определяет ВССП».